

Дальневосточное отделение РАН
Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Институт археологии им. А.Х. Халикова АН Республики Татарстан
Дальневосточный федеральный университет

III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей

МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУР, ТЕХНОЛОГИЙ И ИМПЕРИЙ

Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков

Владивосток

Дальнаука

2017

III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков. – Владивосток: Дальнавука, 2017. – 320 с.

В сборник включены доклады участников III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей (Владивосток, 2–6 мая 2017 г.). Доклады охватывают широкий круг вопросов, связанных с изучением истории и археологии средневековых государств и империй Евразии, коммуникаций и связей между культурами и цивилизациями, массовых миграций и диффузий культурных и технологических импульсов. Территориально тематика представленных докладов включает материалы от Болгарии и Крыма до Дальнего Востока. Хронологические рамки – от хунну и гуннов до этнографического времени. Много внимания уделено естественно-научным методам в археологических исследованиях.

Книга предназначена для археологов и историков, специализирующихся в области средневековой истории и археологии Евразии, а также преподавателей, аспирантов и студентов исторических специальностей.

III International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes “Between East and West: The Movement of Cultures, Technologies and Empires” / Ed. by N.N. Kradin and A.G. Situdikov. – Vladivostok: Dalnauka, 2017. – 320 p.

This volume is included the papers of the participants of the III International Congress of Mediaeval Archaeology of the Eurasian Steppes (Vladivostok, May 2–6, 2017). The articles is devoted to different aspects of the history and archeology of pre-medieval and medieval polities and empires of Eurasia, the communication and relation between cultures and civilizations, peoples migration, technological and cultural diffusions. The area of presented studies is from Bulgaria and Crimea to Far East. The chronology of papers is from Xiongnu and Hans to ethnohistorical periods. Many presentations include scientific interpretations in archaeology.

The book will be interesting for Eurasian archaeologists and historians, as well for lecturers, and graduate students.

Редакционная коллегия:

к.и.н. Е.В. Асташенкова, к.и.н. С.Е. Бакшеева, к.и.н. Н.А. Клюев, чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин (отв. ред.),
чл.-корр. АН РТ А.Г. Ситдиков (отв. ред.), к.и.н. З.Г. Шакиров

Рецензенты:

д.и.н. П.Б. Коновалов, к.и.н. А.А. Крупянко

Утверждено к печати учеными советами Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН и Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ

*Издание трудов конгресса и его проведение осуществляются
при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН,
мегагранта Министерства образования и науки РФ (14.W03.31.0016),
гранта РФФИ (РГНФ) 17-01-14022*

Приск Панийский. 1948. Готская история. В.В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кечские писатели. *Вестник древней истории*. № 4: 675–677.

Прокопий Кесарийский – Прокопий из Кесарии. 1950. Война с готами. Пер. с греческого С.П. Конд Тревер, К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в.н.э. М.; Л.: АН L.B. Hmyria

THE GREAT WALLS OF THE EASTERN CAUCASUS. ANTI CIVILIZATIONAL ASPECT OF THEIR IN THE WORLD HISTORICAL PROCESS

The article discusses the state of knowledge in the national historiography problem of negative social construction of protective boundaries (fortification) in the V–VI centuries the Eastern Caucasus. It is noted the trend is the idealization of the disengagement policy areas habitat of various ethno-cultural formations author of the study shows the importance of the humanitarian problems in the determination of the history of the «Great Wall».

Key words: East Caucasus, Sassanid Iran, Byzantium, protective boundaries, Derbent, the negative consequences of the isolation of ethnic and cultural education policy.

ДЕТАЛИ РУКОЯТИ И НОЖЕН МЕЧА ИЗ МОГИЛЬНИКА СРО (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК М.Д. КОПЫТОВА В ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ)*

В.В. Горбунов, А.Л. Кунгурев, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул

Представлены результаты изучения железного меча с деталями из цветного металла, которые располагаются на рукояти, перекрестьях и ножнах. Все находки хранятся в Бийском краеведческом музее. Они были обнаружены в 1925 г. при раскопках одного из курганов на памятнике Сростки-І. Приводится краткая история получения найденного оружия. Даются размеры, а также описания меча и других деталей. Рассматриваются изображения львов и элементов растительного орнамента на навершии, бляхах-накладках, перекрестьях и скобах с описанием их стилистических особенностей. С помощью портативного рентгенофлюоресцентного спектрометра фиксировался химический состав изображений львов. Очерчивается круг аналогий деталям рассматриваемого меча в памятниках IX–XI вв. и указываются в связи с изображениями львов со среднеазиатскими и восточноевропейскими традициями в искусстве.

Ключевые слова: Алтай, Бийский музей, эпоха Средневековья, сросткинская культура, меч, рукоять, перекрестья, ножны, изображения львов, рентгенофлюоресцентный анализ.

Курганный могильник Сростки-І, расположенный на горе Пикет в Бийском районе Алтая, входит в число крупных средневековых некрополей на юге Западной Сибири и является памятником выделенной археологической культуры 2-й половины VIII – XII вв. Его первооткрыватель был археолог-любитель М.Д. Копытов, раскопавший в 1925 г. 39 курганов. Коллекция находок хранится в Бийском краеведческом музее им. В. Бианки под № 849. По описи в ней фигурирует предмет. Эти вещи сразу привлекли внимание исследователей, и особое место среди них – это железный меч с деталями из цветного металла, украшенными изображениями львов. Согласно обнаруженному инвентарю датируется 2-й половиной IX – 1-й половиной X в. и отражает стадию сросткинской культуры (Горбунов, Тишкин, 2014: 55).

В 1928 г. С.М. Сергеев, составивший заметку о работах М.Д. Копытова, отметил, ссылаясь на С.И. Руденко, что указанный меч персидской работы и датируется эпохой Сасанидов (Сергеев, 1928). В заметке упоминается о фотоснимке находки. В архиве Бийского музея, в папке «Материалы по археологии», имеется старая фотография, где меч показан полностью смонтированным на щите. Клинок черен с металлическим навершием и двумя бляхами, перекрестье и клинок, на котором расположены скобы с парными обоймами (одна находится чуть ниже перекрестья, другая – ближе к середине).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция системации у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексный подход», а также в рамках реализации гранта Правительства РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Государственный университет – Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование культур на территории Северной Азии».

Первый рисунок сросткинского меча «со львами» опубликовал С.В. Киселев. На нем присутствовала только одна бляха и вне рукояти, а навершие размещено на окончании клинка. В публикации даны параметры меча, рассмотрены изображения львов на перекрестьях, обоймах с «петлями» и «наконечником» ножен, которым приведены различные (в том числе сасанидские и более поздние иранские) аналогии, сделан вывод об их передневосточном происхождении и датировке не ранее конца IX в., а также представлено заключение, что сам меч изготовлен из волнистой (струйчатой) дамасской стали (Киселев, 1949: 312–313, табл. LVIII-5).

В дальнейшем сросткинский меч неоднократно использовался исследователями в археологических и оружиеедческих работах (Савинов, 1976: табл. I.–24; Худяков, 1981: 116, рис. 1, 5; Горелик, 2001: 97, рис. 3; Горбунов, 2006: 60, рис. 52). Несмотря на широкую известность, в научной литературе приводились разные данные о его размерах, устройстве рукояти (прямая или наклонная) и расположении отдельных деталей (навершие рукояти или наконечник ножен). Прорисовки изображений были либо слишком мелкими, либо схематичными, а их конструктивные особенности, материал и технология изготовления совсем не рассматривались. Не подтвердилось пока и предположение об изготовлении меча из дамасской стали. По крайней мере металлографический анализ двух мечей из сросткинской коллекции М.Д. Копытова показал, что они откованы из кричного железа без следов каких-либо дополнительных технологических операций (Зиняков, 1988: 156).

Объективным обстоятельством, препятствовавшим подробному изучению меча, являлось его постоянное нахождение в стационарной экспозиции Бийского музея за стеклянными витринами. Авторы данной публикации осматривали и исследовали важную находку в 1990, 1995, 1997 и 2016 гг. Но лишь в последнем случае с любезного разрешения главного хранителя музея Н.И. Заниной удалось размонтировать стенд и поработать с деталями из цветного металла: провести фотофиксацию, сделать зарисовки и осуществить рентгенофлюресцентный анализ. В результате были получены данные, существенно дополняющие имеющиеся сведения.

Железный меч представляет собой прямой и однолезвийный клинок, который в поперечном сечении имеет килевидный абрис. Его длина составляет 83 см. Ширина в районе основания оказалась 4 см, в середине – 3,4 см, перед закруглением к острию – 3 см. Толщина у основания 1 см, а в середине 0,6 см. Черен меча (также железный и прямой) в поперечном сечении имеет прямоугольный абрис. Его длина около 12 см, ширина ближе к основанию 2,5 см, толщина там же 0,8 см. Переход черена в клинок, к сожалению, разрушен (рис. 1, 1).

Навершие рукояти в виде «колпачка» состоит из двух половинок. Его основу в продольной плоскости составляет овально-прямоугольная фигура с прямым нижним краем и закругленным верхним. Этот край выражен двумя уступами. Со стороны спинки меча навершие снабжено сложнофигурным отростком, напоминающим растительные завитки. Наибольшая длина изделия 8,2 см, длина основной части 5 см, ширина 4 см, толщина 1,5 см. Обе половины навершия выполнены в технике ажурного литья и имеют небольшие повреждения боковых сторон со стороны лезвия меча. Первая (лицевая) половина отлита более качественно. В ее центральной части изображен «грифолев», стоящий на трех лапах, с поднятой правой передней лапой. У него загнутый назад и раздвоенный хвост (пропущенный между лап), к которому примыкает лист растения. Видна косматая грива, глаз, открытая пасть, напоминающая клюв грифа. Вокруг фигуры располагаются десять отверстий. Сама она заключена в два ряда валиков, ближний из которых образует своеобразный геральдический щиток. Внутренняя часть отростка этой половины заполнена растительным побегом с листьями. Вторая (тыльная) половина отлита менее качественно и сильно затерта. На ней изображен такой же «грифолев» с обломанным или недолитым окончанием хвоста. Вокруг фигуры 12 отверстий. Орнамент на отростке отсутствует, но есть круглое отверстие (рис. 1, 2). Для изготовления рассмотренных деталей использовался сплав, основу которого составляла медь. Рентгенофлюресцентным спектрометром зафиксировано присутствие в нем цинка, свинца и олова, а также золочение внешней поверхности изделий.

Две бляхи-накладки под пальцы руки крепились в торце рукояти со стороны лезвия меча (рис. 1, 1). В фондах музея сохранился только один такой предмет (длина 3,3 см, наибольшая ширина и высота по 1,4 см). Бляха имеет фигурно-ромбовидную форму с сильно выступающей центральной частью, заканчивающейся полусферой. От нее отходят четыре растительных завитка, направленных друг к другу. На

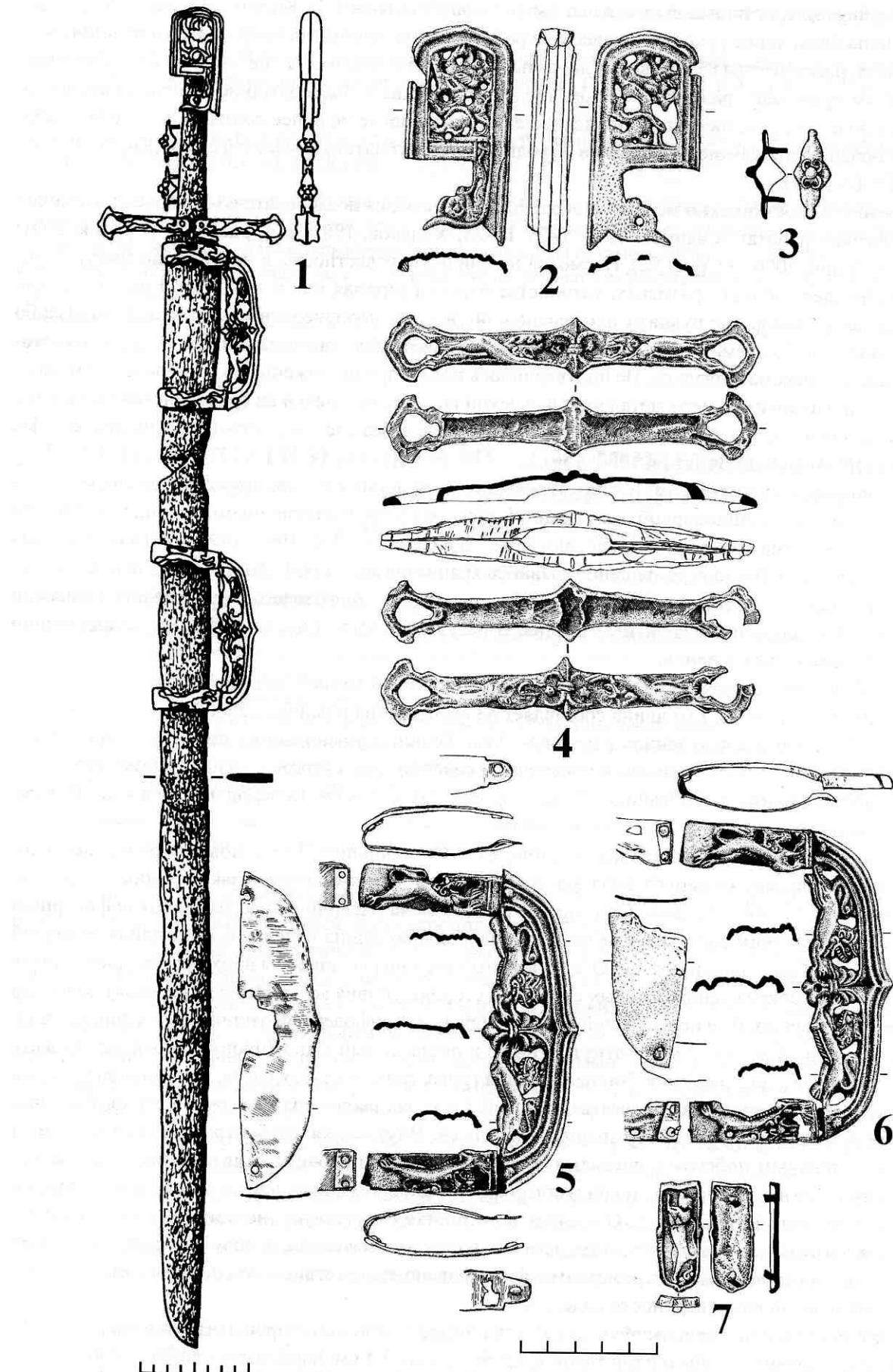

Рис. 1. Сросткинский меч «со львами». Пояснения в тексте

боковых сторонах изделия находятся треугольные лопасти, резко опущенные вниз (рис. 1, 3). С тыльной стороны у сохранившейся бляхи имеются два штыря длиной 0,7–0,8 см.

Перекрестие меча в продольной плоскости имеет крестовидный абрис. Его основу составляет прямогольник с двумя треугольными выступами по центру и расширенными фигурными прорезными окончаниями. В поперечной плоскости абрис перекрестия напоминает вытянутый ромб. Его длина 14 см, ширина (по центру) 2,4 см, толщина (по центру) 2,3 см. Наибольшая ширина окончаний 2,5 см, ширина ровных участков в среднем 1,2 см. Перекрестие состоит из двух половинок, когда-то соединенных между собой пайкой. В средней части они имеют выемки, образующие подовальное отверстие. Со стороны клинка его размеры 4,5 x 1 см, со стороны черена – 3,4 x 1,3 см. Обе половинки сделаны в технике литья. Первая более рельефна. Она являлась лицевой (парадной) стороной. В центре изображена пальметта с двумя пятиконечными звездами по бокам, которые разделяют прыгающих навстречу друг другу двух львов. У животных показаны одна передняя и две задние лапы, распластанный хвост, подчеркнуты открытые пасти с рядом верхних зубов, завитками переданы гривы. Рельеф второй половины перекрестия более заглажен, но изображения на ней полностью аналогичны. Это свидетельствует о ношении меча на левом боку и постоянном соприкосновении данной части с одеждой воина. Одно из окончаний этой половинки частично обломано, но недостающий фрагмент сохранился припаянным к лицевой половине (рис. 1, 4). Зафиксированный сплав может характеризоваться как сложная латунь. Отмечена позолота на внешней поверхности, в том числе на бортиках.

Первая скоба с двумя обоймами крепилась ближе к устью ножен (основанию клинка). Наибольшая длина изделия (между обоймами) 12,3 см, ширина (включая скобу и обоймы) 8,2 см. Лицевые части изделия демонстрируют ажурное рельефное литье, тыльные – плоское литье. Скоба состоит из лицевой и тыльной пластин фигурно-скобчатой формы. Размеры лицевой пластины – 12,1 x 3,6 x 0,2 см. На ее поверхности проходит три линии валиков, две из которых повторяют абрис внешней боковой стороны, а третья (более тонкая) смыкается с рельефной пальметтой в центре изделия. По бокам пальметты изображены два льва, прыгающих навстречу друг другу. У них показаны все четыре лапы с пальцами, два глаза, нос, открытая пасть с верхним рядом зубов. Гривы животных переданы завитками, а на брюхе полосками обозначена шерсть. Хвосты львов загнуты к спине, но их окончания отведены назад и раздвоены, напоминая растительный лист. Фигуры львов оконтуриваются по три отверстия. У верхнего и нижнего края пластины есть два отверстия с расклепанными штифтами, соединяющими ее с обоймами. Тыльная пластина имеет размеры 12 x 3 x 0,1 см. Ее центральная часть у ровной боковой стороны либо повреждена, либо не долита. У верхнего и нижнего края есть два отверстия (одно повреждено) для крепления с обоймами. Кроме этого в пластине пробиты еще три мелких отверстия, возможно, связанных с креплением портупейного ремня. Обе обоймы от первой скобы имеют одинаковую конструкцию и декор. Каждая из них собрана из двух выгнутых пластинок, образующих овал. Пустое пространство внутри составляет 4,7 x 1,5 см. Лицевые пластины прямоугольные, размерами 5,7–6 x 1,4–1,7 x 0,2 см. Для крепления к скобе у них плечиками выделены язычки с отверстиями. На поверхности пластин изображено по льву, которые полностью идентичны львам на скобе. Их фигуры оконтуриваются по три и четыре (одно обломано) отверстия. Тыльные пластины менее массивны, их размеры 6 x 1,5 x 0,1 см. Они соединяются с лицевыми частями парными расклепанными штырями и в этих местах сильнее загнуты. Свободные окончания их заужены срезами и снабжены отверстиями под скобу. Вероятнее всего, первоначальная сборка пластин скобы с обоймами подразумевала крепление одним штифтом сразу четырех отверстий, но сейчас это соединение разрушено (рис. 1, 5).

Вторая скоба с двумя обоймами крепилась ближе к середине ножен. Расстояние между ближними обоймами обеих скоб составляло около 10 см. Наибольшая длина изделия 12,2 см, ширина 7,8 см. По конструкции, технике литья и декору это изделие полностью аналогично предыдущему, но имеет худшую сохранность. Размеры лицевой пластины скобы 11,6 x 3,5 x 0,2 см. Отличается круглым углублением в пальметте. От тыльной пластины скобы сохранилось меньше половины изделия (размерами 5,6 x 3 x 0,1 см). Она соединена с обоймой штифтом и имеет одно мелкое отверстие. Параметры лицевых частей обойм 5,7 x 1,5–1,7 x 0,2–0,3 см, тыльных частей 6 x 1,4 x 0,1 см. Пустое пространство внутри обойм 4,7 x 1,5 см (рис. 1, 6). Рентгенофлюоресцентный анализ показал наличие позолоты на лицевых пластинах скоб и обойм, которые сделаны из сложной латуни. Все тыльные пластины оказались медными.

Рассмотренные детали рукояти и ножен сросткинского меча достаточно оригинальны и не находят точных аналогий. Отметим лишь наиболее близкие им изделия: «колпачок»-навершие рукояти и две бляхи-накладки из могильника Сростки-I (раскопки М.Н. Комаровой), скобу с обоймами из могильника Шабаново-3 в Кузнецкой котловине и похожие вещи из кимакских памятников Восточного Казахстана (Савинов, 1998: рис. 2, 4, 7; Илюшин, 1998: рис. 14, 2; Петенева 2001: рис. 1). Все они датируются в пределах 2-й половины IX – 1-й половины XI в. Непрямые аналогии изображениям львов, помимо прототипов в сасанидской и согдийской торевтике, можно найти в поясной гарнитуре кимаков и кыпчаков, на рукоятях и ножнах хазаро-мадьярского длинноклинкового оружия (Киселев, 1949: 312; Арсланова, 1963: табл. I, 8; Акишев, 1987: рис. 102, 2; Горелик, 2001: 95–97, рис. 2).

В заключение важно отметить, что в 2014 г. при раскопках крупного кургана со рвом на могильнике Сростки-I (Горбунов, Тиштин, Серегин, 2015) рядом с мелкими обломками меча был найден бронзовый наконечник ремня с похожим по стилю изображением прыгающего льва (рис. 1, 7). Не исключено, что наконечник происходит из могилы, раскопанной ранее М.Д. Копытовым, и составляет один комплекс с мечом, являясь деталью портупейного ремешка от его ножен.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсланова, Ф.Х. 1963. Бобровский могильник. *Изв. АН Казахской ССР. Сер. общественных наук.* Вып. 4: 68–84.
- Акишев, К.А. 1987 (ред.). Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука.
- Горбунов, В.В. 2006. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. 2. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та.
- Горбунов, В.В., Тиштин, А.А. 2014. Курганный могильник Сростки-I: история изучения и современные исследования. *Изв. Алтайского гос. ун-та.* № 4/2 (84): 54–67.
- Горбунов, В.В., Тиштин, А.А., Серегин, Н.Н. 2015. Основные итоги и дальнейшие перспективы изучения раннесредневекового памятника Сростки-I. *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края.* Вып. 21. Отв. ред. А.А. Тиштин, В.П. Семибраторов. Барнаул: 75–83.
- Горелик, М.В. 2001. Парадные кабарские клиники. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа.* Вып. II. Археология, антропология, палеоклиматология. Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: 93–100.
- Зиняков, Н.М. 1988. История черной металлургии и кузнецкого ремесла древнего Алтая. Томск: Изд-во Томск. ун-та.
- Илюшин, А.М. 1998. Курганская группа Шабаново-3. *Вопросы археологии Северной и Центральной Азии.* Отв. ред. А.М. Илюшин. Кемерово; Гурьевск: 54–78.
- Киселев, С.В. 1949. Древняя история Южной Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Петенева, Г.Г. 2001. Декоративное оформление рубяще-колющеого оружия средневековых кочевников Прииртышья. *История и археология Семиречья.* Вып. 2. Отв. ред. А.Н. Марьяшев, Ю.А. Мотов. Алматы: 87–99.
- Савинов, Д.Г. 1976. Расселение кимаков в IX–X веках по данным археологических источников. *Прошлое Казахстана по археологическим источникам.* Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: 94–104.
- Савинов, Д.Г. 1998. Сросткинский могильник (раскопки М.Н. Комаровой в 1925 г. и С.М. Сергеева в 1930 г.). *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии.* № 3. Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: 175–190.
- Сергеев, С.М. 1998. Курганные погребения близ с. Сростки Бийского округа. Краткая характеристика. *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края.* Вып. 9. Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.Б. Шамшин. Барнаул: 187–190.
- Худяков, Ю.С. 1981. Вооружение кочевников Приалтайских степей в IX–X вв. *Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии.* Отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск: 115–132.

V.V. Gorbunov, A.L. Kungurov, A.A. Tishkin

DETAILS OF THE HANDLE AND THE SCABBARD OF THE SWORD FROM THE SROSTKI-I VILLAGE BURIAL (ON THE EXAVATION MATERIALS OF M.D. KOPYTOV IN ALTAI FOOTHILLS)

The article presents the results of the research into an iron sword with non-ferrous metal parts located on the handle, the crosshairs and the scabbard. All the finds are stored in Biysk museum. They were discovered in 1925 during the excavation of one of the mounds on the Srostki-I monument. The article provides a brief history of the found weapon publication with the dimensions and the descriptions of the sword and other items. Consideration is given to the pictures of lions and the elements on floral ornament on the pommel, plaques, crosshairs and cage holders. The chemical composition of the alloys was fixed with the help of the portable X-ray fluorescence spectrometer. The outline is made of the analogues of the sword under research in the monuments of 9–11 centuries and consideration is given to the possible links of the lions' images with Central Asian and Eastern European traditions in art.

Key words: Altai, Biysk Museum, the era of the Middle Ages, Srostki culture, sword hilt, cross, sheath, lion image, X-ray fluorescence analysis.